

В пурпурном Императорском зале Гу Чан Лин закончил урок с Цзинь Яном, а затем серьёзно поблагодарил Цзинь Яна за его милость.

– Учитель не должен быть таким вежливым, – Цзинь Ян вышел вперёд и протянул руку, чтобы помочь Гу Чан Лину выпрямиться: – Это просто привязанность Чжэня к младшей сестре. Когда брат заботится о сестре, о какой благодарности может идти речь?

Гу Чан Лин посмотрел на Императора, у которого было серьёзное выражение лица.

– Ваше Величество так обращается с моей дочерью, – сказал он после минутного оцепенения.  
– Как может этот чиновник чувствовать, что это его прерогатива?

Услышав это, Цзинь Ян улыбнулся и сказал Гу Чан Лину:

– Учитель слишком беспокоится.

Даже если Гу Чан Лин был опытным оратором, он не знал, как продолжать говорить. Было неуместно снова выражать благодарность, но если он этого не делал, это шло вразрез с тем, как подданный должен вести себя по отношению к своему монарху.

– Ваше Величество, Принцесса графства Чанъянь просит аудиенции, – вошёл молодой евнух и прервал его размышления.

– Пожалуйста, пригласите сюда принцессу графства, – Цзинь Ян сделал шаг вперёд левой ногой. Когда он обернулся и увидел, что Гу Чан Лин всё ещё здесь, он незаметно отдернул ногу назад. – Младшая сестра очень заботится о Матери-Императрице. Мать-Императрица относится к ней как к дочери. Титул принцессы графства – это ничто.

Гу Чан Лин опустил голову и молча подумал, но это была не настоящая дочь по крови.

"Вы и Императорская семья, делая это, застали семью Гу врасплох!"

– Ваше Величество, – Гу Жу Цзю вошла в зал. Сначала она сделала реверанс Цзинь Яну, а затем элегантно поклонилась Гу Чан Лину, одарив его ослепительной улыбкой.

– Младшая сестра, что привело тебя сюда? – Цзинь Ян сел впереди и пригласил Гу Жу Цзю и Гу Чан Лина сесть. – Разве дворцовые слуги не служили должным образом?

– Дворцовые слуги очень заботились обо мне. Я пришла сегодня поблагодарить Ваше Величество, – она встала и снова присела в реверансе. – У этой дочери чиновника нет ни таланта, ни добродетели, чтобы быть облагороженной как принцесса графства, и она испытывает большой страх.

– Я так обращаюсь с младшей сестрой в надежде, что младшая сестра будет доброй и спокойной, – поспешно сказал Цзинь Ян. – Если это напугало тебя, то это была моя вина. Не думай так. Мои первоначальные намерения были не таковы.

В то время как искренность человека или её отсутствие можно было подделать словами, она не могла быть подделана глазами.

Гу Жу Цзю посмотрела в глаза собеседнику и внезапно замерла. В эти последние годы, хотя она часто видела Цзинь Яна во Дворце Канцюань, Цзинь Ян никогда не изображал перед ней Императора и вёл себя скорее как нежный юноша. Она только думала, что это было вызвано воспитанием и врождённой индивидуальностью другого, и не чувствовала, что Цзинь Ян действительно испытывал к ней большую братскую привязанность.

Но, из-за того, как молодой Император смотрел на неё, девушке было немного стыдно. Гу Жу Цзю было стыдно, что она полагалась на свою так называемую мудрость и знания, считая истинные чувства других людей вежливостью, а их заботу – проявлением учтивости.

Она всегда будет судить объективно, как посторонний, был ли он хорошим Императором, и обдумывать каждое его действие и слово. Гу Жу Цзю никогда не относилась к молодому человеку как к близкому другу или брату.

– Нет, я была напугана, но и счастлива. Благодарю Вас, Ваше Величество, – Гу Жу Цзю улыбнулась, плотно сжав губы, и её глаза тоже смеялись. – Я немного не привыкла к внезапному становлению принцессой графства.

Даже если он станет Императором, как в книгах по истории, по крайней мере, Цзинь Ян искренне относился к ней в юности. Тогда ей не следует относиться к его искренности, как к чему-то очевидному и само собой разумеющемуся.

– Ты к этому привыкнешь. Когда я впервые вошёл во дворец, то тоже чувствовал себя несколько дискомфортно, – Цзинь Ян видел, что Гу Жу Цзю не была недовольна его решением, и необъяснимая нервозность, которую он чувствовал, исчезла. – Не забудь прийти на мою церемонию коронации через два дня.

Его младшая сестра была хороша во всех отношениях, но любила поспать. Он беспокоился, что в тот день, когда начнётся церемония коронации, младшая сестра всё ещё будет в постели.

– Как эта младшая сестра может пропустить церемонию коронации старшего брата? – Гу Жу Цзю громко рассмеялась. – Ваше Величество, я прибуду вовремя.

Цзинь Ян услышал это и кивнул. Он повернулся и велел Бай Сяню выйти со шкатулкой. Затем он взял шкатулку и поставил её перед Гу Жу Цзю.

- Я слышал, как Цунь Цзин говорил, что ты любишь народное искусство. Я попросил кое-кого найти кое-что для тебя. Бери и играй.

- Благодарю Вас, Ваше Величество, - улыбнулась Гу Жу Цзю и, взяв шкатулку, прижала её к груди. Затем она посмотрела на Гу Чан Лина, который притворялся статуей сбоку. - Тогда я не буду вам мешать и уйду, - она закончила говорить и выбежала из пурпурного Императорского зала.

- Кхем, - Гу Чан Лин кашлянул. - Ваше Величество, этот чиновник испортил свою дочь. Она действительно...

- Младшая сестра хороша такой, какая она есть, - Цзинь Ян с улыбкой подошел к столу. - Верно, есть старая поговорка "Когда у человека есть добродетель, он не должен уступать учителю". Но есть и другие поговорки. "Ученик должен уважать учителя". Как это объяснить?

- Небо, земля, монарх, родители, учитель. Вселенная больше, чем монарх, больше, чем родители, больше, чем учитель, - сказал Гу Чан Лин после минутного раздумья. - Ваше Величество - монарх мира и, естественно, больше, чем учитель.

- Учитель, знаете ли Вы, что семьи Сыма и Ли - самая большая забота Чжэня?

Гу Чан Лин на мгновение задумался. Он вышел на середину зала, поднял подол мантии и опустился на колени.

- Хотя этот чиновник посредственен в обучении, он готов стать мечом для монарха.

- Учитель, пожалуйста, встаньте, - Цзинь Ян помог Гу Чан Лину встать. - Учитель, для Чжэня Вы не меч, а светоч. Помощь учителя - это удача Чжэня.

Гу Чан Лин посмотрел на этого молодого Императора и сказал, подчёркивая каждое слово:

- Это удача этого подданного.

\* \* \*

Два дня спустя, как раз когда солнце выглянуло в небо, Гу Жу Цзю уже встала, чтобы умыться и переодеться в дворцовый наряд, присланный вчера Вдовствующей Императрицей.

- Юная леди, уже почти пора, - Цю Ло наклонилась и поправила платье Гу Жу Цзю. Она поклонилась и сделала несколько шагов назад. - Экипаж уже ждёт снаружи.

Гу Жу Цзю посмотрела на себя в зеркало. Убедившись, что всё в порядке, она кивнула и сказала:

– Тогда поехали.

Церемония коронации Цзинь Яна проходила в зале Чаоян. Но перед этим он должен был сначала отдать дань уважения своим предкам, прежде чем начать церемонию. Как женщина, она не обязана была следовать за ним. Ей оставалось только стоять в качестве зрительницы в зале Чаоян.

Девушка не ожидала, что Цзинь Ян сделает её принцессой третьего ранга. С таким статусом она могла открыто стоять в зале Чаоян.

От Дворца Канцюань до зала Чаоян было далеко. Гу Жу Цзю прислушивался к стуку колёс кареты по сланцевому камню. Она почувствовала прилив эмоций. Больше трёх лет прошло в мгновение ока. Молодой Император, когда-то никем не воспринимавшийся всерьёз, наконец-то вступил на истинный путь Императора.

В зале Чаоян играли музыканты. Выйдя из кареты, она увидела два ряда стражников, выстроившихся у входа в зал, и мужчин и женщин, стоящих по обе стороны от прохода.

– Принцесса графства Чанъянь, пожалуйста, пройдите сюда, – молодой чиновник из Министерства ритуалов подошёл к ней, поклонился и указал направление.

– Спасибо, – поблагодарила Гу Жу Цзю, а затем взглянула на своих служанок позади неё, прежде чем самой ступить на нефритовую лестницу.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1413318>